

Лекция № 8. Женские воинские формирования в СССР в годы войны

Цель: проанализировать специфику женских воинских формирований в СССР в годы войны (1941-1945 гг.)

План лекции:

1. Первые воинские формирования из женщин-добровольцев
2. Формирование слоя высококвалифицированных женщин-военнослужащих

Ключевые слова: мобилизация, советские женщины, Казахстан, снайперы, женщины пилоты.

В 1980-е годы прошлого века внимание ученых привлекли женские авиационные подразделения Красной армии — 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков, 586-й женский истребительный полк и другие. История советских летчиц нашла отражение в целом ряде специальных исследований и публикаций. Советский опыт использования женщин в боевых действиях наиболее наглядно, на взгляд исследователей, демонстрировал несостоятельность представлений о войне как «мужской работе», сложившихся в военной истории. «Культурный поворот» (culturalturn) 1990-х годов, затронувший и военную историю, подогрел интерес к «женской теме» уже в рамках исследования феномена войны как опыта различных социальных, этнических и прочих групп общества. Гендерные аспекты истории войн стали все чаще привлекать внимание исследователей. Проблема женского участия в Великой Отечественной войне перестала быть только частью перформативной акции — попытки сделать «невидимых солдат» мировой войны видимыми. В современных исследованиях женского участия в войне акцент постепенно смещается на историю женского опыта войны, изучение женских моделей памяти о войне и государственной политики по отношению к женскому военному прошлому, проблемы конструкции и деконструкции женских военных образов, анализ особенностей женской военной психологии и женского поведения.

Первые воинские формирования из женщин-добровольцев начали образовываться в 1941 г. Одним из беспрецедентных явлений военного времени было создание женских боевых авиационных частей. Согласно Приказу Наркома обороны СССР И.В. Сталин № 0099 от 8 октября 1941 г. о формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии, к 1 декабря 1941 г. было необходимо сформировать и подготовить к боевой работе:

1. 586-й истребительный авиационный полк на самолетах Як-1 дислокация - г. Энгельс.
2. 587-й авиационный полк ББ на самолетах Су-2. Формирование полка произвести при 10-м запасном авиаполку - Каменка
3. 588-й ночной авиационный полк на самолетах У-2, дислокация -г. Энгельс.
4. Командующему ВВС Красной Армии укомплектовать формируемые авиаполки самолетами и летно-техническим составом из числа женщин кадра ВВС КА, ГВФ и Осоавиахима.

Советские женщины хотели быть максимально полезными своей стране. Представляет большой интерес письмо от 21 июня 1942 г. легендарных летчиц К.И. Николаевой и М.М. Расковой И.В. Сталину о привлечении женщин на фронт. Отмечая стремление женщин попасть на фронт, они утверждали, что сферы применения женщин на фронте были достаточно ограниченными и считали: «...что привлечение женщин к работе в частях ВВС может быть поставлено более широко, и после непродолжительной их подготовки они смогут выполнять следующие работы: стрелков, мастеров и механиков авиавооружения, мастеров и механиков авиационных приборов и электрооборудования, мастеров кислородного оборудования, мотористов, механиков и техников по радиоаппаратуре, укладчиков парашютов, шифровальщиков штабов авиачастей. Мы хотели бы напомнить, что с 1936 по 1940 год, по данным Осоавиахима, в аэроклубах было подготовлено 6860 женщин пилотов, но, где они находятся и что делают, никому неизвестно, только 137 человек из них до 1.VI.1942 г. работали инструкторами. Если бы хоть часть этих обученных людей собрать, подготовить, то можно было бы использовать

их для соответствующих служб в авиации, высвободив тем самым мужскую часть для более сложных работ. Женщины, окончившие пилотскую программу в аэроклубах и не использованные в настоящее время по специальности, могли бы после дополнительного обучения и тренировки заменить летчиков-мужчин в ночных полках У-2, санитарной авиации и на самолетах связи. Исходя из этого, нам кажется, что было бы правильно обучать женщин военным авиационным специальностям. Однако, в существующие школы, подготовляющие кадры для ВВС, женщин не принимают, и подготовка их в аэроклубах тоже прекращена с 1941 года по мотивам непригодности женщин к службе в ВВС.». В этой связи К.И. Николаева и М.М. Раскова просили разрешить подготовку женщин в военных авиационных школах различных специальностей, создав в них особые отделения, если же это невозможно, то выделить для подготовки женщин отдельную специальную школу.

Нира Юваль-Дейвис пишет об опыте «русских летчиц» и о том, что наиболее значительным в истории этих летчиц был процесс их постепенного исключения со всех важных постов в СССР после окончания войны. Соглашаясь с данной точкой зрения, важно отметить, что понятие «русские летчицы», часто встречаемое в работах зарубежных авторов, на наш взгляд, нужно считать обобщенным, собирательным названием советских женщин-пилотов. В военно-воздушных силах СССР демонстрировали чудеса героизма советские женщины разных национальностей, среди них и Хиуаз Доспанова. Хиуаз Доспанова - штурман-стрелок, совершившая более 300 боевых вылетов, награжденная Орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Красного знамени, медалью «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и другими боевыми наградами, получившая тяжелейшие ранения на фронте, которые привели к инвалидности и вынужденному выходу на пенсию в неполные 40 лет. Спустя годы Леонид Батлук, сам бывший летчик, в газете «Советы Казахстана» писал: «В России последним оставшимся семи летчицам из полка М. Расковой Президент присвоил звание Героя России, и было бы справедливым сделать тоже самое в отношении Хиуаз Доспановой в Казахстане». Идею поддержала общественность и только 7 декабря 2004 г. Указом Президента РК Хиуаз Доспановой, единственной девушке-казашке, было присвоено звание «Халық Қаһарманы».

3 ноября 1942 г. было принято решение о формировании *женской добровольческой стрелковой бригады*. Начиналось оно с символического предложения: «Идя навстречу желаниям женщин с оружием в руках защищать свою социалистическую Родину». В постановлении ставилась задача сформировать в Московском военном округе к 1 февраля 1943 г. женскую добровольческую стрелковую бригаду. Для пополнения бригады женщинами, имевшими боевой опыт с фронтов были отозваны 1000 женщин. Особенностью являлось то, что должности командного состава предлагалось заменить женщинами, имевшими боевой опыт. Для подготовки бригады из обученного пополнения сформировать в МВО отдельный запасной женский стрелковый полк численностью 3200 человек. Полностью укомплектование планировалось закончить к 1 декабря 1942 г. К примеру, по Свердловской области уже на 13 ноября окончательно отобрали 400 человек.

Были подготовлены расчеты для подготовки средних командиров из женщин - 2000 чел. (1500 пехота, 300 артиллерия, 90-связь, 80-саперов, 30-химиков). Женскую бригаду предполагалось укомплектовать «путем тщательного отбора из числа добровольно изъявивших желание служить в Действующей Армии» и отбор женщин-добровольцев был поручен ЦК ВЛКСМ, который запрещал мобилизовать:

- а) женщин, имеющих на своем иждивении детей и нетрудоспособных родителей;
- б) женщин, национальностей воюющих с нами стран и уроженок Западной Украины и Западной Белоруссии;
- в) женщин, бывших ранее на оккупированной немцами территории.

Таким образом, первое: во внимание принималось семейное положение женщин. Второе: учитывая, что женщинам, в целом, было труднее попасть в действующую армию,

далеко не все желающие женщины имели право воевать, часть женщин страны считалась неблагонадежной. Примечательно то, что к «женщинам национальностей воюющих с нами стран» приравнивались и женщины Западной Украины и Западной Белоруссии и женщины, «бывшие ранее на оккупированной немцами территории».

На 18 января 1943 г. было отобрано и мобилизовано 12 336 чел. В первые дни имели место факты дезертирства, главным образом за счет девушек, прибывших с фронта. Из полка и бригады дезертировало 42 бойца. Девушки, прибывшие с фронта, объяснили эти поступки тем, что они хотят воевать, а не быть в тылу, поэтому они стремились уехать обратно на фронт, в свои части. Девушки, которые впервые пришли в армию, - что скучали по дому, строгостью дисциплины, тяжестью службы в Красной Армии.

Состояние дисциплины в женской добровольческой бригаде тщательно отслеживалось и со стороны Бюро ЦК ВЛКСМ, Управления особых отделов НКВД, проводились проверки инспекторами политического отдела. По поводу дезертирств констатировалось, что было совершено 43 случая дезертирства, 35 – девушками, прибывшими из частей действующей армии. Настроения нежелания служить объяснялось отчасти и тем, что при отъезде с фронта девушкам говорили, что они идут учиться на средних командиров. Было найдено 6 человек, все они были осуждены Военным трибуналом. Двое из них приговорены 12.10.42 г. к высшей мере наказания, но впоследствии были отправлены на фронт. В качестве недостатков укомплектования бригады указано то, что некоторые военкоматы недостаточно внимательно производили отбор женщин в бригаду. Ряд женщин прибыли беременными, с венерическими заболеваниями, с эпилепсией и т.д. В результате, на 24 января из бригады уже было отчислено по состоянию здоровья 379 человек. Тем не менее, отмечалось: «Успеваемость высокая. Многие командиры заявляют, что знания девушек-красноармейцев значительно выше, чем в частях, укомплектованных мужчинами».

В докладной записке Н.А. Михайлова от 13 сентября 1943 г. был показан ряд проблем, связанных с женской бригадой. Указывалось, что с 15 декабря 1942 г. бригада приступила к нормальной учебе. Программа обучения бойцов закончена 1 сентября 1943г., но вопрос о дальнейшем назначении бригады не решен, в результате чего командование бригады вынуждено в третий раз проводить повторное обучение бойцов по одной и той же программе. «Бесперспективность в обучении резко сказывается на настроении бойцов и офицеров, а также на дисциплине в бригаде. В Наркомат Обороны на имя тов. Сталина было подано от бойцов более двухсот рапортов с просьбой отправить на фронт. За это же время из бригады сбежало на фронт 131 человек. Командование бригады считает, что личный состав бригады вполне подготовлен для выполнения боевых задач, и просит решить этот вопрос. ... необходимо лишь провести замену 40 женщин-командиров - мужчинами....».

Примечательно, что в качестве одного из элементов решения проблем дисциплины в женской бригаде, возникшей из-за того, что процесс обучения был неоправданно затянут, предлагалась замена женщин-командиров мужчинами командирами.

Тем не менее, 6 февраля 1943 г. ГКО постановил сформировать еще 50 отдельных женских стрелковых бригад, численностью 2710 каждая. 20 бригад планировалось сформировать к 1 июня 1943 г., 15 - к 15 июля, 15- к 30 августа. Должности командного и начальствующего состава в бригадах, в первую очередь, замещать женщинами-командирами. Для подготовки из женщин среднего командного состава предполагалось выделить два пехотных училища, по 2000 курсантов каждое. Для подготовки младшего командного состава и обученного пополнения рядового состава дано задание сформировать две запасные женские бригады, численностью 13 268 человек каждая. Для укомплектования отдельных женских стрелковых бригад, двух военных училищ и запасных женских бригад в период с 15 февраля по 1 апреля отобрать 162 000 женщин по

областям СССР. В Казахской ССР женские стрелковые бригады должны были быть дислоцированы в Кустанайской, Актюбинской и в казахстанской части Средне-Азиатского военного округа (САВО). Количество мобилизуемых с Кустанайской, Актюбинской, Гурьевской областей - по 1000, с Западно-Казахстанской -1400, Каз. ССР (САВО) -12 000 женщин.

Но, в условиях истощения мобилизационных ресурсов СССР, такое сокращение рабочих рук было тяжелым испытанием для народного хозяйства. 10 февраля 1943 г. Н.А. Михайлов сообщил зам. Наркома обороны Е.А. Щаденко, что мобилизация 162 000 женщин сопряжена с большими трудностями в связи с недостатком рабочих рук в колхозах и промышленности, поэтому внесено предложение сократить количество формируемых бригад до 25, и в соответствии с этим - количество мобилизуемых женщин.

Как известно, изначально снайперское движение в СССР было преимущественно мужским, но постепенно в него стали вовлекаться и женщины. Особое значение имела сформированная в 1943 году *Центральная женская школа снайперской подготовки* в Москве. В приказе Наркомата обороны Союза ССР за №0367 от 21 мая 1943 года указывалось: «Сформировать к 25 июня 1943 г. при Главном управлении Всевобуча НКО СССР Центральную женскую школу снайперской подготовки в составе двух батальонов - отличных стрелков снайперской подготовки на 960 чел. курсантов и отдельной роты инструкторов снайперского дела на 160 чел. курсантов, а всего на 1120 чел. курсантов».

Требования к потенциальным курсантам были очень высоки, и вследствие этого обучение не было доступным для всех желающих: предпочтение отдавалось крепким, физически выносливым девушкам с отличным зрением, в возрасте до 25 лет и образованием не ниже семи классов, годным к службе в армии из числа прошедших подготовку в снайперских подразделениях Всевобуча и специальную медицинскую комиссию. Причинами отказа в принятии в школу могли послужить: сложные семейные обстоятельства, «плохое зрение, беременность, болезнь сердца, недостаточный рост» и др. Обычно, согласно этим пунктам, отсеив военнобязанных девушек составлял от 13 до 41%. По окончании обучения в школе, наряду с государственными экзаменами, выпускницам необходимо было выдержать 70-километровый марш-бросок с полной солдатской выкладкой, состоявшей из скатки, винтовки, противогаса и саперной лопатки.

Одной из известных выпускниц снайперской школы, которая прошла этот жесткий отбор, была Алия Молдагулова, Герой Советского Союза, ефрейтор, снайпер 4-го отделения 54-й отдельной стрелковой бригады. «Алия Молдагулова была отчаянным охотником-снайпером за фашистами. Из представления к высокому званию указывалось то, что Алия выделялась смелостью и решительностью. При прорыве обороны .... поднялась Алия Молдагулова и крикнула: Вперед! За Сталина! За Родину!» И бросилась вперед, а за ней устремились бойцы. Командование, представляя А. Молдагулову к высокому званию, подчеркивало, что такой героизм был проявлен ею не единожды, что она всегда шла впереди...».

В целом, за годы войны пять женщин снайперов получили звание Героя Советского Союза (Н. Ковшова, Т. Костырина, А. Молдагулова - выпускница ЦЖШСП, Л. Павлюченко, М. Поливанова), а Н. Петрова стала полным кавалером ордена Славы.

Выпускницы школы после шестимесячного обучения уходили на фронт. Девушки-снайперы 3-го Белорусского фронта только за 3 месяца боевых работ в 1944 г. уничтожили 2.136 немцев. По Центральной женской школе снайперской подготовки по состоянию на 10 октября 1944 г. было отправлено на фронт 1057 чел., подготовлено сержантского состава для школы -157 человек, офицерского -34. Награждено 342 человека, значком «Отличный снайпер»-808 человек. Всего, по общим сведениям около 18-20 тыс. убитых противников. За 27 месяцев своего существования Центральная женская школа снайперской подготовки выпустила четыре набора, насчитывавших 1885 курсанток.

Как отмечают исследователи, к участию женщин в боевых действиях сегодня можно относиться по-разному. Как оправдание неженской воинской специальности «снайпера»

звучат слова начальника политотдела ЦЖШСП майора Е.Н. Никифоровой: «Школа была рождена войной, ее суровой необходимостью». Обучаясь стрелковому искусству, девушки, по своей женской природе, не хотели убивать, но в условиях военного времени, встав на защиту своей Родины, сумели показать образцы беспримерного мужества и стойкости.

По Центральному фронту ПВО до 10 тыс. девушек работало командирами прожекторских станций, артиллерийских расчетов, мотористами, радистами высоких классов. В военно-морском флоте 538 девушек работали на руководящей комсомольской работе и 20 инструкторами политотделов и политуправлений.

При Ярославском Интендантском училище (г. Омск) прошли подготовку 150 девушек-комсомолок для занятия должностей Начальников общих, секретных частей и завделопроизводством в Центральном аппарате НКО СССР, в военных округах, фронтах и армиях. Окончившим училище присваивалось звание - «лейтенант интендантской службы».

В целом, нужно еще отметить деятельность артиллерийских, инженерных женских воинских формирований. На базе 125-го военно-строительного отряда был сформирован первый на Ленинградском фронте 217-й Отдельный женский отряд разминирования, в котором было четыре роты. За период 1944-1946 гг. 217-й Отдельный женский отряд разминировал 1150 км. дорог и троп, более 3000 км территории, уничтожил более 8 млн. мин и снарядов. В ходе выполнения боевых задач погибла каждая четвертая женщина-минёр. По инициативе ЦК ВЛКСМ осенью 1942 года было принято решение готовить девушек - офицеров инженерных войск. Выбор пал на Московское Краснознамённое военно-инженерное училище. Организация совместного обучения женщин и мужчин в одном учебном заведении закрытого типа, конечно, имела свои трудности и особенности. Женская рота была размещена на верхнем этаже одного из курсантских корпусов со своими бытовыми удобствами. Девушек учили строить мосты, налаживать понтонные переправы, минировать поля, составлять карты. На практических занятиях они получали навыки по укреплению огневого рубежа, рытью окопов, сооружению ячеек, дотов и дзотов, установке проволочных заграждений. Велись занятия по топографии, подрывным работам, фортификации, электротехнике. Выпуск состоялся в январе 1944 года с получением воинского звания младшего лейтенанта инженерных войск.

Так, в годы войны стал формироваться слой высококвалифицированных женщин-военнослужащих, в том числе и командиров - младшего и среднего звена, которые стояли на порядок выше многих рядовых солдат-мужчин.

Литература

1. Иванова, Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. – 270 с.
2. Никонова О. Как из крестьянки Гайдиной сделать Марину Раскову, или О теории и практике воспитания советских патриоток URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2011/6/kak-iz-krestyanki-gajdinoj-sdelat-marinu-raskovu-ili-o-teorii-i-praktike-vozpitanija-sovetskih-patriotok.html> (дата обращения: 10.9.2019)
3. Никонова О. Женщины, война и «фигуры умолчания» URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/zhenshhiny-vojna-i-figury-umolchaniya.html> (дата обращения: 10.9.2019)
4. Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро и микроуровень: Коллективная монография / Под ред. Р. Жаркынбаевой, Е. Ануфриевой — Алматы: Қазақ Университеті, 2020. – 271 с.
5. Roger D. Markwick and Euridice Charon Cardona, Soviet Women on the Frontline in the Second World War, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2012, xxii, 305 p.
6. Фаллер О., Мальцева О. Женские воинские формирования 1941—1945 гг. //Военно-исторический журнал-2017-№10-с.61-69.

- 7.Петракова В.И. Подготовка женщин-снайперов в годы Великой Отечественной войны // "Вестник Московского университета. Серия 8. История" -2013-№3-с.92-109.
- 8.Юваль-Дэвис Н. Гендер и нация. М.: ЕЛРА,2001-234с. –с. 170.
- 9.Жаркынбаева Р.С., Уразбаева А.М. Соғыс әйелдер көзқарасымен: Хиуаз Доспанова естеліктері // Вестник КазНУ (Серия историческая) (ККСОН РК) – 2019. –№1 – С.182-188.
- 10.История Второй мировой войны (гендерный аспект). Хрестоматия / Сост.: Жаркынбаева Р.С., Ануфриева Е.В., Абдирайымова А.С./ Под ред. Жаркынбаевой Р.С.— Алматы: Қазақ Университеті, 2020. – 286 с.
- 11.Реброва И. В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 2. – С. 1–7.